

**ISSN 2077-6810**

# **ПЕРСПЕКТИВЫ НАУКИ**

**SCIENCE PROSPECTS**

**№ 1(184).2025.**

## ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВОГО РАЗУМА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Е.В. СЕМЕНОВА

*Лесосибирский педагогический институт – филиал  
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,  
г. Лесосибирск*

*Ключевые слова и фразы:* нравственный императив; образование; состояния человека; цифровой разум; эпоха.

*Аннотация:* Цель работы: в статье представлено описание первого этапа опытно-экспериментальной работы, посвященной решению проблем образования в эпоху цифрового разума. Приводятся результаты аналитической работы по изучению истории «разумов», специфике современной цифровой эпохи. Обозначены проблемы, которые необходимо решить образованию в новых условиях. Методы исследования: анализ, наблюдение, дедукция. Высказано предположение о необходимости анализа истории «разумов», выявления приоритетов в настоящем, проектирования будущего, а также определения сути образования в эпоху цифрового разума.

Человечество давно признало неизбежность признания двойственного характера образования. С одной стороны, для образования как нигде более в общественной жизни характерна консервативность, что обусловлено сущностью образования как передачи социокультурного опыта от одного поколения другому. С другой стороны, смысл и цель образования обращены в будущее. Образование постоянно балансирует между этими двумя тенденциями. Самым уязвимым в связке «консерватизм – инновации» является обращенность образования в будущее, суть которого неизвестна никому. Действительно, прав был Камю, говоря, что мы готовим детей к будущему, о котором сами не имеем ни малейшего представления.

В то же время образование всегда было и остается отражением сущностной характеристики эпохи, в которой оно происходит. И здесь образование как бы выходит за рамки самого себя, обретает более широкие контексты, подчиняясь общим тенденциям времени. В философском понимании речь идет о разуме как проявлении единства каждой эпохи, которое обусловлено «...как внешними обстоятельствами, так и внутренними – правилами ее самоорганизации» [4, с. 4]. Этот синтез оказывается столь силен, что становится доминантой

для целой эпохи и проявляется во всех сферах жизни: от экономики и политики до культуры и образования. Об этом свидетельствует история «разумов». В античную эпоху доминировал мифопоэтический разум, эпоха средневековья прошла под знаком теологического разума, эпоха Возрождения раскрыла миру суть антропологического разума, а Новое время ознаменовало собой господство механистического разума. Каждый из видов разума не был «спущен» миру каким-то образом «сверху», он стал своего рода последствием и причиной изменения мироустройства, достижений человечества, своеобразным «триггером» для дальнейшего развития, которое в равной степени содержало в себе зародыши как эволюционных, так и революционных изменений. Вместе с тем, анализируя каждый «разум» с позиции сегодняшнего дня, мы более всего фиксируем то положительное, что он оставил человечеству. Тем самым вырисовывается линия лишь прогрессивного развития, и не принимаются во внимание издержки, которые неизбежны, когда рушатся уклады и на смену одному разуму приходит другой. Определенная идеализация прошлого, отсутствие умения, а иногда желания провести глубокий анализ всех предпосылок, приведших к появлению нового разума, – эти и многие другие факторы,

мешающие объективно рассмотреть причины, суть и последствия кардинальных перемен в истории человечества, не некорректны, прежде всего, с научной точки зрения. Они не дают объективную картину происходящего, не позволяют заглянуть в будущее и предвидеть неизбежные издержки.

Цель предлагаемой статьи – описание первого этапа опытно-экспериментальной работы, посвященной решению проблем образования в эпоху цифрового разума. Этап посвящен анализу феноменов «разумов» с целью определения специфики современной цифровой эпохи.

Ярким примером реалистичного отношения к смене разумов и опасности, которая заложена в этом движении человечества по линии времени, может служить знаменитый категорический императив И. Канта, сформулированный философом в XVIII в., когда механистический разум стал завоевывать ведущие позиции в эпоху Нового времени [2; 3]. Говоря о невозможности понять звездное небо над нами и нравственный императив внутри нас, Кант, прежде всего, предостерегал человечество от веры в собственное могущество, утверждая, что сомнение в могуществе человека обязательно должно быть. Иначе любое могущество, будь оно военным, научным, техническим или культурным, есть, по сути, красная черта, переступив которую, человек перестает им быть.

Перейдем к современности. Она характеризуется как начало цифровой эпохи. Изучением феномена занялись представители различных сфер материальной и духовной жизни: философы, культурологи, психологи, инженеры, программисты и др. В широком социальном контексте цифровизация как синоним цифровой эпохи признан фактом неизбежности. Фатальный характер не просто присутствия цифры в современной жизни, а «облачения» всего в цифру воспринимается как норма. В результате стираются границы того, что может быть оцифровано, а что нет. Так, уверовав в могущество искусственного интеллекта, человечество практически не воспринимает всерьез предостережение о невозможности создания «искусственной души». В силу самых разных причин цифровизация как отражение и проявление цифрового разума в настоящее время очень неравномерно распространяется в мире, вызывая противоречивое отношение: от признания неизбежности и веры в могущество новой эпохи до неприятия.

Образование в этом контексте выступает одной из сфер, где противоречия цифровой эпохи проявляются остро, неоднозначно, и где уязвимость обнаруживается более всего. Докажем выдвинутый тезис.

Действительно, цифровизация буквально ворвалась в нашу жизнь. Скорость распространения новых тенденций ошеломило человечество. При этом наблюдается диссонанс между все более расширяющимися техническими возможностями цифровизации и отсутствием аналитического взгляда на происходящее. Вместе с тем, если вновь обратиться к истории, то совершенно очевидно, что в центре видов разума от мифопоэтического до антропологического был человек. «Слом» произошел в эпоху Нового времени во время господства механистического разума, когда человек стал, по сути, придатком машины. Но даже эта драматическая страница перемен и пристальный взгляд на историю разумов позволяет сделать вывод о том, что каждый новый вид разума не оказывался чем-то принципиально новым, он вбирал в себя то, что было открыто и сделано человечеством в прежние эпохи. Это своего рода охранная грамота разума новой эпохи, что не позволяет нам отвергать все достижения прошлого. Если это происходит, то проигрывают поколения, живущие в конкретном историческом времени и пространстве.

Современная цифровая эпоха возникла не в XXI и даже не в XX в. Корни ее следует искать как раз в периоде «разлома», когда человечество на некоторое время словно забыло собственно о сути человека и сосредоточилось на результативности всего, что человек производит. На первое место вышла скорость и эффективность.

Не случайно знаменитый станок Жаккарда, созданный в XVIII в., воплотил в себе главную идею цифровизации – дихотомию – 01 (нет рисунка – есть рисунок).

Отрицать техническое развитие мира не имеет смысла, этот процесс носит вечный характер. Но важно понять суть происходящих перемен и оценить их последствия в настоящем и будущем.

В свое время Маклюен доказал, что все технические достижения явились ответом на вызовы, связанные с ограниченностью возможностей человека. По сути, они стали ни чем иным, как их расширением. Так были сделаны многие технические открытия: от письменности

сти до летательных аппаратов.

Каждая научно-техническая революция всегда была связана с расширением возможностей и функций человеческого тела и чувств (фонетический алфавит – расширение функций руки, Гуттенбергово книгопечатание – расширение визуальных способностей человека, электрическая эпоха – расширение функций нервной системы) [5]. Следовательно, расширялись возможности чувственной сферы человека, при этом все достижения существовали для человека и в то же время «подготавливали» почву для захвата новых «территорий» в структуре личности. Этими территориями оказались состояния человека. Они, как известно, бывают разные. Человек способен испытывать состояние покоя, тревоги, умиротворения, гнева и пр. Но цифровизация «выдернула» из этой многообразной картины только те состояния, которые связаны с комфортом и удовольствием. Акцентируется «зона комфорта», избегание неудач, идея первенства, конкурентоспособности и многое другое, что блокирует любой негатив, будь то личностный, профессиональный или бытовой уровень. Здесь образование оказывается в очень непростой ситуации.

С одной стороны, любой человек, имеющий дело с подрастающим поколением, прекрасно понимает, что детство – это период жизни человека, когда он более всего ориентирован на удовольствие. Призывы к «учению с увлечением» как раз опираются на признание сути детства как периода «себя в центре мира» и восприятия жизни как вечного праздника. Социальные сети, виртуальные игры как адепты цифровизации следуют этому правилу неукоснительно. На этом фоне учеба, как и последующая трудовая деятельность, воспринимаются современными детьми в лучшем случае как досадное недоразумение, в худшем – как то, что вызывает протест. Не случайно все чаще на разных уровнях раздаются тревожные сигналы о

поколении молодых людей, которые не хотят ни работать, ни учиться.

Если понимать образование как вхождение человека в культуру [1], то следует признать тот факт, что этот феномен сложно назвать удовольствием. Действительно, культура всегда связана с запретами, ограничениям и преодолениями. Ориентир здесь на удовольствие и комфорт означает подмену понятий и кардинально другой подход к образованию в целом.

Обозначенная выше проблема напрямую связана еще с одной сложностью, корни которой кроются в цифровизации. Речь идет о потере нравственных ориентиров. Известно, что цифра предполагает равенство нуля и единицы, что предполагает легкую замену одного другим. Так происходит размывание границы между фактом и фейком, между правдой и ложью. Говорить о нравственном императиве в данном случае просто не приходится, поскольку понятие нравственности оказывается чем-то таким, что не вписывается в координаты цифрового разума и не признается им как ценность.

Таким образом, все, кто связан с образованием (учителя, преподаватели вузов, управленцы, родители), оказались сегодня в сложной ситуации. Вопросы, которые они задают себе и окружающему миру, носят разноплановый характер: от попыток понять философские и исторические корни феномена цифровизации до стремления выявить адекватное место образования в современном мире цифрового разума. Корректность ответов на эти и многие другие вопросы, которые ставит перед нами каждодневная реальность, будет зависеть от многих факторов, где немаловажное значение играет умение всех заинтересованных сторон анализировать все, что происходило в истории «разумов», выявлять приоритеты в настоящем, проектировать будущее, определять место взрослого и подрастающего поколения, а также суть образования в мире цифрового разума.

### Литература

1. Гершунский, Б.С. Философия образования / Б.С. Гершунский. – М. : Московский психолого-социальный институт, 1998. – 432 с.
2. Кант И. Критика практического разума [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://royallib.com/book/kant\\_immanuel/kritika\\_prakticheskogo\\_razuma.html](https://royallib.com/book/kant_immanuel/kritika_prakticheskogo_razuma.html).
3. Кант И. Основы метафизики нравственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://royallib.com/book/kant\\_i/osnovi\\_metafiziki\\_nravstvennosti.html](https://royallib.com/book/kant_i/osnovi_metafiziki_nravstvennosti.html).
4. Критика цифрового разума / Главн. ред. В.В. Савчук. – СПб. : Академия исследования культуры, 2020. – 295 с.

5. Маклюен, Г.М. Понимание медиа. Внешние расширения человека / Г.М. Маклюен. – М. : Кучково поле, 2003. – 464 с.

### **References**

1. Gershunskii, B.S. *Filosofia obrazovaniia* / B.S. Gershunskii. – М. : Moskovskii psikhologo-sotsialnyi institut, 1998. – 432 s.
2. Kant I. *Kritika prakticheskogo razuma* [Electronic resource]. – Access mode : [https://royallib.com/book/kant\\_immanuel/kritika\\_prakticheskogo\\_razuma.html](https://royallib.com/book/kant_immanuel/kritika_prakticheskogo_razuma.html).
3. Kant I. *Osnovy metafiziki нравственности* [Electronic resource]. – Access mode : [https://royallib.com/book/kant\\_i/osnovi\\_metafiziki\\_nravstvennosti.html](https://royallib.com/book/kant_i/osnovi_metafiziki_nravstvennosti.html).
4. *Kritika tsifrovogo razuma* / Glavn. red. V.V. Savchuk. – SPb. : Akademiia issledovaniia kultury, 2020. – 295 s.
5. Makliuen, G.M. *Ponimanie media. Vneshnie rasshireniia cheloveka* / G.M. Makliuen. – М. : Kuchkovo pole, 2003. – 464 s.

---

© Е.В. Семенова, 2025